

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ПРАВА ДЕВОЧЕК В КОНТЕКСТЕ НОРМ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

© 2013 г. Светлана Васильевна Поленина²

Краткая аннотация: в статье показывается, что светский характер Российской Федерации (с. 14 Конституции РФ) и положения ратифицированной нашей страной Конвенции ООН “О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин”, пользующейся приоритетом перед нормами национального законодательства (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), делают неправомерным включение религиозных стандартов в светскую жизнь, в том числе появление школьниц на занятиях в мусульманских платках – хиджабах.

Annotation: the appearance of schoolgirls in muslim shawls in the school buildings is unlawful according to the art. 14 Constitution of Russia, as far as our state is secular, and art. 2 of CEDAW, ratified by our state (art.14.15 Constitution of Russia).

Ключевые слова: дискриминация, девочки, мусульманские платки, школьные помещения, Конвенция ООН, Конституция РФ.

Key words: discrimination, girls, muslim shawls, school building, CEDAW, the Constitution of the Russian Federation.

Волна исламизации, захлестнувшая с начала первого десятилетия XXI в. немалую часть мира, и прежде всего южное Средиземноморье, не обошла и нашу страну. Степень её влияния оказалась разной в зависимости от целого комплекса сложившихся в том или ином регионе Российской Федерации, и прежде всего на Северном Кавказе, обстоятельств. Наиболее существенными среди них следует назвать национальный состав населения и отношение к конфессиональным проблемам компетентных светских и духовных органов власти, а также пассивность либо активность в этих вопросах широких слоев населения.

В качестве причины наиболее острых инцидентов на Северном Кавказе вплоть до полемики руководителей соседних регионов по вопросу об уточнении административной границы между двумя субъектами РФ и убийства в Дагестане суфийского шейха Саида Чиркейского, бывшего для населения этой республики символом традиционного ислама, борющегося против ваххабизма, в средствах массовой информации справедливо отмечается отсутствие у центральных органов власти и управления Российской Федерации четкой политики выработки общей для всех граждан России политической идентичности, базирую-

щейся не на основе крови, а на основе историко-культурной общности³.

На фоне упомянутых выше столь существенных для Российской Федерации событий выглядит как бы малозначительным, хотя и длящимся уже более полугода, противостояние в одной из школ Ставропольского края позиции директора школы и родителей ряда учениц-старшекласниц, пришедших на занятия 1 сентября 2012 г. в хиджабах (головном уборе, закрывающем не только голову, но и плечи девочек). Директор школы усматривала в таком наряде нарушение устава школы, не допускающего ношение в здании школы (а тем более появление на занятиях школьников любого пола) головных уборов. Родители учениц трактовали ношение хиджабов девочками как якобы национальную одежду женщин-мусульманок, хотя и уходили от ответа на вопрос, почему девочки не могут снимать хиджабы при входе в школы, если это противоречит уставу школы.

На протяжении всей второй половины 2012 г. стороны (школа и родители) то приходили к консенсусу, то вновь расходились в своих позициях. И все это время данная тема будоражила российское общество, поскольку к ней постоянно возвращались все возможные виды средств массовой информации. На эту тему выступали публицисты, учителя, общественные деятели, прокуроры и даже религиозные деятели. Так, на экранах теле-

¹ Статья написана при информационной поддержке компании “КонсультантПлюс”.

² Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (E-mail: igpran@igpran.ru).

³ См.: Маркедонов С. Опасный алгоритм // Известия. 2012. 5 авг.; Орхан Д. Вызов брошен // Известия. 2012. 30 авг.

визоров появился даже муфтий Ставропольского края, призвавший родителей девочек найти приемлемый компромисс со школой.

Аргументы участников обсуждений и дискуссий по этому поводу были разными, но практически они касались двух основных проблем. Во-первых, вправе ли школы своим уставом вообще предписывать учащимся ношение в здании школы, а тем более на уроках определенной формы. И, во-вторых, нарушает ли это требование право школьников на закрепленное в Конституции РФ право детей обоого пола на образование (ст. 43). Именно этот комплекс вопросов оказался центральным и в выступлениях официальных должностных лиц федерального уровня – Уполномоченного по правам ребенка и министра образования и науки РФ, докладывавшего о работе министерства на заседании Государственной Думы. Правда, оба федеральных должностных лица адресовали свои требования разрешить ситуацию преимущественно школе, обойдя молчанием вопрос о природе конфликта, затрагивающего почему-то лишь девочек и не касающегося школьной формы мальчиков.

Свою позицию по данному поводу высказал в ходе беседы с журналистами и Президент РФ В.В. Путин, подтвердивший право школ устанавливать для учащихся обязательную форму одежды и напомнивший о светском характере нашего государства.

Между тем ситуация в обществе, сложившаяся в Ставропольском крае в связи с отсутствием полной ясности по проблеме допустимости либо недопустимости ношения хиджабов в школах, продолжает обостряться, вынудив директора школы, где она впервые возникла, даже сменить место работы. При этом, однако, главный вопрос – какова же природа самого конфликта: вызван ли он дефектами организации учебного процесса в школе либо имеет конфессиональный характер и, соответственно, каковы должны быть способы её разрешения, – так и остался открытым.

Ответ на него, на наш взгляд, дает обращение к Конституции РФ и базирующемуся на ней национальному законодательству, а также к ратифицированным нашей страной международным документам.

Статья 43 Конституции РФ, провозглашая право каждого на образование и гарантируя общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных образовательных учреждениях и на предприятиях, не затрагивает,

естественно, частные вопросы организации процесса обучения, а тем более требования, которые могут быть предъявлены к форме одежды учащихся, вызвавшие в Ставропольском крае столь острые споры.

По этим вопросам ст. 43 (ч. 4) Основного Закона страны отсылает к федеральным государственным образовательным стандартам. Последние, в свою очередь, должны базироваться и на других статьях Конституции РФ, в том числе и на ст. 19 Конституции РФ, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, отношения к религии, а также других обстоятельств.

Нормативной базой нынешних образовательных стандартов в Российской Федерации служат Федеральный закон “Об образовании” от 10 июля 1992 г. (в ред. от 10 июля 2012 г.) и Федеральный закон “Об основных гарантиях прав ребенка” от 24 июля 1998 г. (в ред. от 3 декабря 2010 г.) с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 сентября 2012 г. Ни в одном из названных выше законов частный вопрос о форме, в которую должны быть одеты ученики во время их нахождения в школе, не только не регламентируется, но даже и не затрагивается.

Обходит молчанием вопрос об обязательной школьной форме и Семейный кодекс РФ, разд. IV которого посвящен правам и обязанностям родителей и детей. При этом в соответствии со ст. 1 Конвенции ООН “О правах ребенка”⁴ Семейный кодекс РФ (ст. 54) ребенком признает лицо, не достигшее возраста 18 лет, т.е. совершеннолетия.

Не дает ответа на возбудившую осенью 2012 г. общественность Ставропольского края проблему хиджабов на головах школьниц и обращение к специальной юридической литературе, посвященной не только отдельным институтам семейного права, но и теории и методологии современного семейного права и закона вообще с использованием для этой цели разработанной В.С. Нерсесяном математической модели⁵.

В дискуссиях о природе хиджабов, проходившей в Ставропольском крае со второй половины 2012 г., нередко высказывалась мысль о беспредметности попыток решить возникшие между родителями и школой споры по поводу головных уборов школьниц на правовом уровне, поскольку

⁴ См.: Конвенция ООН “О правах ребенка”. Ратифицирована нашей страной 13 июня 1990 г. (Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 497).

⁵ См.: Нерсесян В.С. Современное право. Теория и методология. М., 2012. С. 262–271.

ку речь идет якобы лишь о бытовых привычках различных слоев населения, не связанных с их национальной и религиозной принадлежностью. Действительно примерно до второй половины XX в. население нашей страны (и женщины, и мужчины), выходя из дома, надевали тот или иной головной убор: платок, берет, картуз, кепку и т.п. Помимо климатических и бытовых условий это вызывалось и культурными навыками. Ходить по улицам с непокрытой головой, т.е. быть “просто-волосыми”, долгие годы считалось неприличным и для женщин, и для мужчин. Другое дело, что мода с тех пор в нашей стране во многом сменилась кардинально, в том числе и в вопросе о головных уборах, без которых считается “стильным” ходить даже в лютые морозы.

В этих условиях правомерной представляется трактовка ношения хиджаба школьницами Ставрополя как форма проявления ими и их родителями религиозной идентичности мусульманок, поскольку ислам устанавливает для женщин особую форму одежды и поведения вне дома. В частности, не допускается исламом появление мусульманки вне дома без сопровождения родственника-мужчины, что практически затрудняет мусульманкам (помимо прочего) возможность учиться и работать вне дома.

Исследователями, социологами и психологами, проведен анализ трудностей, связанных с существованием различных культур. Ими были выявлены 12 практик, чаще всего вызывающих у представителей различных культур противоположную оценку. Из этих 12 практик 7, т.е. больше половины, касаются положения женщин в различных культурах и обществах.

В их числе полигамия, браки в пределах запрещенных степеней родства, исламский запрет на участие девочек в совместных с мальчиками занятиях спортом и плаванием, браки по договоренности, обязательное ношение девочками и женщинами особой формы головных платков – хиджабов как символа их подчиненного положения в семье и обществе и др.⁶ При этом хиджабу, понимаемому не только как форма одежды исламских женщин, но и как стиль их поведения и даже жизненная позиция, посвящена особая глава в справочнике мусульманской женщины, предназначенном, по словам автора справочника, “как

урожденным мусульманкам, так и тем, кто еще не принял ислама”⁷.

Некоторые из названных выше традиционных практик, в том числе калечащие операции на женских половых органах как способ контроля за женской сексуальностью; меры, не позволяющие женщинам самим контролировать рождение детей; браки в раннем возрасте и др., признаны органами Организации Объединенных Наций опасными, пагубно отражающимися на здоровье женщин и детей⁸. В частности, в литературе отмечается, что, по толкованиям некоторых исламоведов, основанным на данных из жизни пророка, для женщин брак допустим якобы даже с 9-летнего возраста⁹.

Подобные и близкие к ним вопросы, касающиеся положения женщин в мусульманском обществе, в той или иной степени затрагивались в ряде международных документов. Особые надежды возлагались в этом вопросе международной общественностью на реализацию принятой в 1979 г. Конвенции ООН “О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин”, которая на лето 1998 г. была ратифицирована уже 161 государством. К сожалению, многими мусульманскими государствами при ратификации делались оговорки, что они не считают себя связанными нормами Конвенции, которые вступают в конфликт с шариатским правом¹⁰.

С учетом этого обстоятельства Организацией Объединенных Наций была проведена летом 1993 г. Всемирная конференция по правам человека, ознаменовавшая собой кульминацию процесса обзора и обсуждения состояния правозащитных механизмов во всем мире, которые создавались на основе Всеобщей декларации прав человека, начиная с 1948 г. Повестка дня Всемирной конференции содержала два вопроса: о положении женщин в странах мира и об усилении защиты прав коренных народов. Конференцией были приняты рекомендации о создании новых механизмов – поста Специального докладчика по вопросам насилия в отношении женщин и об учреждении

⁷ Худа Х. Справочник мусульманской женщины / Пер. с англ. М., 2004.

⁸ См.: Права человека. Опасная традиционная практика, пагубно отражающаяся на здоровье женщин и детей. Изложение фактов № 23 Centre for Human Rights UNO at Geneva July. 1995. ISSN 014-5575.

⁹ Чиркин В.Е. Некоторые элементы общего и особенного в мусульманской правовой культуре // Гос. и право. 2012. № 10. С. 14.

¹⁰ Подробнее см.: Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. М., 2000. С. 176–193.

⁶ См.: Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / Пер. с англ. М., 2005. С. 100, 101.

поста Всемирного комиссара по правам человека, которые вскоре были созданы.

Как итог своей работы, Всемирная конференция 1993 г. приняла Венскую декларацию и Программу действий, одно из новшеств которых состояло в том, что наряду с правами женщин в них в качестве особого субъекта международного права впервые были названы девочки. В п. 18 этих документов провозглашено, что права человека, женщин и девочек, являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека. Полное и равное их участие в политической, гражданской, экономической, общественной и культурной жизни на национальном, региональном и международном уровнях, а также ликвидация всех форм дискриминации по признаку пола являются первоочередными целями международного сообщества¹¹.

Комментируя это положение Декларации и Программы, Генеральный секретарь ООН Б. Гали, выступая 14 июня 1993 г. на открытии Всемирной конференции по правам человека, особо остановился на страданиях, которые испытывают все люди – мужчины, женщины и дети, сталкиваясь с действительностью, которая никогда еще не была столь непереносимой. Все мы одинаковы, подчеркивал он, и все же история делает упор на наши различия по всякого рода принципам: политическим, экономическим, социальным и культурным. Люди действительно научились тому, что к различиям можно относиться уважительно как к источникам взаимного обогащения. Однако, когда различия становятся синонимом неравноправия, их нельзя воспринимать иначе, как несправедливость. Сегодня эти чувства разделяют все народы и все нации. Этот факт уже сам по себе означает прогресс в сознании человечества¹².

На наш взгляд, приведенные выше документы и высказывания Генерального секретаря ООН не должны упускаться из виду и при подходе к решению возникшей в Ставропольском крае проблемы хиджабов на головах школьниц.

С учетом сложившейся в крае ситуации и под углом зрения приведенного выше высказывания Генерального секретаря ООН следует прежде все-

го выяснить позицию Основного Закона страны – Конституции РФ к вопросу конфессиональных прав граждан России. Этой проблеме посвящена ст. 28 федеральной Конституции. Согласно этой статье в Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Эта конституционная норма соответствует ст. 18.1 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. одновременно с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах¹³.

На наш взгляд, ст. 28 Конституции РФ, в свою очередь, конкретизирует правило ч. 1 ст. 3 Основного Закона страны, провозгласившей носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации её многонациональный народ, всем гражданам которой гарантируется в соответствии со ст. 19 Конституции РФ равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, отношения к религии и других обстоятельств, к числу которых относится и возраст.

При формировании религиозных убеждений несовершеннолетних, вне всякого сомнения, велика роль их родителей и законных попечителей. Статья 18.4 Международного пакта о политических и гражданских правах, учитывая это обстоятельство, обязывает государства-участников уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями. Этой норме Международного пакта корреспондирует в нашей стране ст. 148 Уголовного кодекса РФ, устанавливающая уголовную ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов, что, к счастью, к ситуации с хиджабами в Ставропольском крае отношения не имеет.

Посвящен вопросам взаимных прав и обязанностей родителей и детей также целый ряд статей Семейного кодекса РФ. Так, ст. 56 СК РФ провозглашено право ребенка на защиту своих прав и

¹¹ См.: Всемирная конференция по правам человека. Венская декларация и Программа действий. Июнь 1993 г. ООН. Нью-Йорк, 1995. С. 28, 29.

Следует подчеркнуть, что в своих ежегодных обзорах состояния гендерного равенства и развития в мировом масштабе Всемирный банк реконструкции и развития особо освещает вопрос о правах девочек (см.: <http://www.worldbank.org>).

¹² См.: там же. С. 8.

¹³ Оба международных пакта ратифицированы Указом Президента Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. (Ведомости Верховного Совета СССР. № 40. Ст. 564).

законных интересов, в том числе и от злоупотреблений со стороны родителей и заменяющих их лиц. Закрепляет Семейный кодекс (ст. 63) также право и обязанность родителей по воспитанию и образованию детей. Согласно этой статье СК РФ именно родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, духовном и нравственном развитии своих детей, в том числе обеспечивать получение детьми основного общего образования. Предоставлено родителям с учетом мнения детей и право выбора образовательного учреждения и формы обучения детей до получения детьми основного общего образования.

В целом можно констатировать достаточную свободу усмотрения, предоставляемую нормами Конституции РФ и изданными в их развитие федеральными законами, для решения вызвавшего в Ставропольском крае столь острые споры вопроса о головных уборах школьниц. Однако ответ, который могут дать по этому поводу конституционные нормы, отнюдь не однозначен. Так, ст. 28 Конституции РФ, гарантируя свободу вероисповедания, стимулирует тем самым соблюдение прихожанами обоюбого пола традиционного одеяния при посещении молитвенных учреждений, но не предусматривает в случае нарушения ими при этом требуемой формы одежды каких-либо санкций со стороны государственных служб.

Как уже отмечалось выше, ст. 43 Конституции РФ, регламентируя порядок осуществления принадлежащего каждому права на образование, вообще обходит молчанием вопрос об одежде учащихся, относя этот вопрос, насколько можно понять, к компетенции местных органов государственной власти.

Менее всего применима к рассматриваемой ситуации с хиджабами ст. 19 Конституции РФ, гарантирующая равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, национальности, отношения к религии и других обстоятельств. Дело в том, что согласно исламу, о принадлежности к которому свидетельствует ношение школьницами хиджабов, центральными категориями концепции прав человека являются не закрепляемые Основным Законом России свобода, равенство и достоинство, а божественная справедливость, понимаемая этой религией сквозь призму запретов, устанавливаемых императивными нормами шариата. Помимо прочего в Коране отчетливо проводится мысль о разном статусе мужчины и женщины, что касается в первую очередь их имущественных прав. В Коране также подчеркивается определенное превосходство мужей перед

женами в отношениях между супругами¹⁴, хотя это и расходится с требованиями ст. 19 Конституции РФ и нормам Семейного кодекса РФ.

В литературе особо указывается, что религиозно-нравственные догмы ислама, относящиеся к внешнему поведению человека в мирской сфере, являются не просто этическими требованиями или заповедями веры, а выступают важнейшей частью разделяемой обществом и, что еще важнее, поддерживаемой государством в той или иной форме системы правил взаимоотношений людей. Иными словами, эти нормы имеют не только религиозный, но и правовой характер, поскольку получают законодательное закрепление. Например, Декларация прав человека в исламе, одобренная в августе 1990 г. на сессии министров иностранных дел стран – членов Организации исламской конференции, в ст. 25 закрепляет, что шариат является единственным источником для толкования и разъяснения её положений¹⁵.

В этих условиях, как минимум, юмористически выглядела бы попытка обосновать право школьниц Ставрополья на ношение хиджаба в помещениях школы ссылкой на ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, закрепившей наличие у мужчин и женщин не только равных прав и свобод, но и равных возможностей для их реализации.

Проанализированные выше нормы ст. 19, 28 и 43 находятся в гл. 2 Конституции РФ, посвященной правам и свободам человека и гражданина. Однако частный, на первый взгляд, вопрос о хиджабах на головах школьниц Ставропольского края требует обращения и к основам конституционного строя Российской Федерации, зафиксированным в гл. 1 разд. I Конституции РФ.

Первой из них должна быть названа ст. 14 Конституции РФ, провозгласившая Российскую Федерацию светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В той же ст. 14 (ч. 2) Основного Закона РФ закреплено, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Конституция РФ, отнеся светскость нашего государства к числу основополагающих принципов его организации и функционирования, не дает какой-либо расшифровки или определения понятия

¹⁴ См.: Сьюкияйнен Л.Р. Права человека. Итоги века, тенденции, перспективы / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 2002. С. 209–321.

¹⁵ См.: Сьюкияйнен Л.С. Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов // Право. 2012. № 23. С. 23–28.

“светскость”, считая, по-видимому, его общеизвестным. И действительно, в современном толковом словаре русского языка понятие “светскость” расшифровывается крайне кратко. Указывается просто, что применительно к светскости власти речь идет о власти “мирской, гражданской, не церковной”¹⁶. Несколько более полно, хотя и без детализации и каких-либо примеров, раскрывается понятие “светскость государства” в “Кратком юридическом словаре”. В нем указывается, что категория “светское государство – это конституционно-правовая характеристика организации публичной власти, означающая отделение церкви от государства, разграничение сфер их деятельности”¹⁷.

Из приведенных определений видно, что ст. 14 Конституции РФ меньше всего может трактоваться как предоставляющая гражданам России, в том числе школьникам Ставрополья, право появляться в государственных общеобразовательных учреждениях, к числу которых относятся школы, в произвольно выбранной ими одежде и головных уборах, тем более публично свидетельствующих об их конфессиональной принадлежности.

Более того, ст. 14 Конституции РФ находится в тесной связи с другой конституционной нормой, также входящей в гл. 1 “Основы конституционного строя”, анализ которой, как будет показано далее, прямо свидетельствует об обязанности нашего государства принимать все необходимые меры для отмены обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин, к числу которых относятся и ношение женщинами хиджабов.

Речь идет о ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, установившей, что основополагающие принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. В соответствии с этим провозглашено, что в случаях, когда международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. В отношении сложившейся в Ставропольском крае ситуации с головными уборами школьниц речь идет прежде всего о Конвенции ООН 1979 г. “О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин”, ратифицированной нашей

страной 19 декабря 1980 г.¹⁸ Специфика этой Конвенции, которая была подготовлена и принята при участии Советского Союза в декабре 1979 г., состоит в том, что она явилась первым международно-правовым документом, провозгласившим не только индивидуальные права отдельно взятого человека, но и коллективные права женщин любого возраста, в том числе и девочек, как социального слоя населения.

Как показывает практика, в том числе приводимая в обзоре за 2012 г. Международного банка реконструкции и развития “Гендерное равенство и развитие”, проблема выравнивания прав женщин и девочек далеко еще не решена во многих странах и регионах мира¹⁹. Усилия стран СНГ по защите и поощрению прав женщин и необходимости активизации их правового обеспечения были предметом обсуждения на ряде юбилейных конференций, в том числе и проведенных в ИГП РАН²⁰. Вместе с тем ситуация в Ставрополье свидетельствует, что до кардинального решения всего комплекса гендерных проблем в масштабах СНГ, в том числе и в Российской Федерации, еще очень далеко и что движение в этом вопросе может, к сожалению, идти не только вперед, но и вспять.

В ст. 1 названной Конвенции дается развернутое определение понятия “дискриминация в отношении женщин” и указывается, что она может осуществляться в различных формах. Статьей 2 Конвенции ООН 1979 г. к числу форм дискриминации в отношении женщин, искоренение которых является обязанностью всех ратифицировавших Конвенцию государств, отнесены не только законы и постановления органов государственной власти, но и дискриминационные обычаи и практики (чаще всего связанные с религиозными догматами), ущемляющие права и интересы женщин и девочек.

К числу дискриминирующих женщин и девочек обычаев и практик во многих странах мира, и прежде всего Европы, отнесено и ношение хиджабов. Особенно активно проявила себя в этом вопросе Франция, которая по сути дела все послевоенное годы вела и ведет борьбу с использованием в повседневной жизни, и прежде всего в процессе образования, религиозной атрибутики, наиболее

¹⁸ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 2. Ст. 3.

¹⁹ См.: <http://www.worldbank.org>.

²⁰ Международное право и защита прав женщин / Отв. ред. С.В. Поленина. М., 2009; Соколовская Я. На Украине мужчин и женщин уравниют в зарплате // Известия. 2012. 23 нояб.

¹⁶ См.: Современный толковый словарь русского языка. М., 2004. С. 566.

¹⁷ См.: Краткий юридический словарь / Под ред. А.В. Малько. М., 2007. С. 158.

заметным видом которой является ношение хиджабов. Причина такой активности состоит в том, что во Францию после войны с Алжиром переселился из стран Магриба не один миллион мусульман-арабов, во многом сохранивших свою культурно-религиозную идентичность, в том числе выражающуюся в обязательности ношения женщинами и девочками-мусульманками головных платков – хиджабов. Этот факт был воспринят общественностью Франции и руководством страны как подрыв основ французской образовательной системы – её светскости, выражающейся в публичной и демонстративной нейтральности государства ко все типам религиозных обычаев.

Дело о платках приобрело длительный и затяжной характер. В него были вовлечены, с одной стороны, девочки-мусульманки и их родители, а с другой – органы государственной власти вплоть до Государственного совета. Особенно острые споры пришли на начало XXI в., когда дело доходило до исключения учениц-мусульманок, продолжавших носить на занятия платки-хиджабы, из государственных школ. В конечном счете проблема вышла за рамки баланса между уважением права личности на свободу совести и вероисповедания и светскостью образования. Для её решения в условиях финансового кризиса, пришедшего на первое десятилетие XXI в. и охватившего практически все страны ЕС, во Франции в 2004 г. был принят Закон, запрещающий использование любой религиозной атрибутики, в том числе ношение символов религиозной принадлежности, в государственных учебных заведениях. Цель этого Закона состояла в стремлении заставить руководство страны обеспечить соблюдение проживающими в стране иммигрантами национальных ценностей, лежащих в основе французской государственности, и прежде всего государственного образования.

Дальнейший шаг в этом же направлении был сделан в результате принятия во Франции Закона 2010 г., вступившего в силу после долгих дискуссий в парламенте в 2011 г. Этим Законом было запрещено ношение женщинами в общественных местах паранджи (и любых её разновидностей), нарушение чего стало рассматриваться как административное правонарушение. Предусматривает Закон и ответственность вплоть до уголовной отца или мужа, принуждающего женщину носить паранджу.

Запрет ношения хиджабов и любых подобных им головных уборов, мешающих установить личность их обладателя, приняты также в Бельгии, Италии, Нидерландах и некоторых других стра-

нах Евросоюза, не в последнюю очередь и в качестве реакции на активизацию в этих странах деятельности сторонников исламского джихада. Тем самым страны, входящие в Европейский Союз, реализовывали требования не только Конвенции ООН 1979 г. “О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин”, но и провозглашенного в Лиссабонском договоре 2007 г. в качестве одной из основополагающих социальных ценностей и, соответственно, социальных целей ЕС принципа равенства женщин и мужчин²¹.

Все это лишний раз подтвердило правильность высказанного в специальной литературе мнения о том, что народы Запада и Востока отличаются друг от друга (помимо прочего) скоростью протекания социального времени. “На мусульманском Востоке время не просто движется медленно, оно там специально тормозится и даже обращается вспять, чтобы уйти в VII век – время возникновения ислама. Народы Запада, напротив, руководствуясь идеей прогресса и стремясь к новшествам и усовершенствованиям в области науки, техники и общественных отношений, постоянно ускоряют ритм жизни. Процессы глобализации несколько выравнивают скорость протекания времени, но в основном между многими странами и регионами различие в восприятии времени продолжает оставаться существенным”²².

В Российской Федерации проблемы, связанные с ношением женщинами хиджабов, если и возникали, то решались, как правило, на бытовом уровне, без обращения к содействию правоохранительных органов. Единственный известный автору статьи и фигурировавший во второй половине 90-х годов прошлого столетия в средствах массовой информации пример судебного решения проблемы хиджабов касался обращения группы женщин – жительниц Республики Татарстан с иском к органам внутренних дел республики, требовавшим предоставления фотографий для документов, удостоверяющих личность человека любого пола, снятого обязательно без головного убора. Женщины мотивировали свой отказ фотографироваться без головного убора устоявшейся традицией постоянного ношения вне дома головных уборов – хиджабов в соответствии с требованиями мусульманской этики.

В ходе судебного рассмотрения иска Верховный Суд РФ удовлетворил иск заявительниц. Обращения органов внутренних дел республики

²¹ См.: *Кашкин Ю.С.* Развитие идей о трудовом и социальном праве в Европейском Союзе // *Право.* 2009. № 4. С. 76–82.

²² *Жуков В.Н.* Изменение и развитие как категории социологии права // *Гос. и право.* 2012. № 11. С. 49, 50.

Татарстан в Конституционный Суд России для проверки конституционности решения Верховного Суда РФ по данному вопросу не последовало. Возможно, и потому, что появление в жизни нашей страны ранее не известной фигуры женщины-шахидки стало заметно широкой общественности несколько позже. Не фигурировал, судя по данным СМИ, в решении Верховного Суда РФ и анализ проблемы сквозь призму ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о приоритете норм международных договоров Российской Федерации по отношению к правилам, предусмотренным национальным законом, о чем подробно написано выше.

Между тем проблема хиджабов прямо относится к делам, связанным с применением норм Конвенции ООН 1979 г. “О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин”, обязывающей государства-участников принимать все меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин (ст. 2. п. f).

К реализации на практике приведенной выше конституционной нормы Конституционный Суд РФ в последние годы все чаще обращается при рассмотрении дел различной отраслевой принадлежности, в том числе семейного законодательства. Вполне применима она и при оценке в качестве недопустимого нахождения школьниц в хиджабах в помещениях, не принадлежащих религиозным организациям школ и иных учебных заведений. В виде аналогии можно привести пример защиты Конституционным Судом РФ лежащего в основе российского семейного законодательства принципа моногамности брака, согласно которому одно и то же лицо может состоять только в одном зарегистрированном браке, и, соответственно, каждый мужчина может иметь только одну законную жену (и наоборот).

Исходя из этого принципа, Конституционный Суд РФ своим Определением от 18 декабря 2007 г. отказал в принятии к рассмотрению жалобы гр.

Н.Г. Рязанова на нарушение его конституционных прав положениями п. 1 ст. 12 и ст. 14 Семейного кодекса РФ. Смысл жалобы состоял в том, что гр. Н.Г. Рязанову отделом ЗАГС Промышленного района городского округа Самарской области было отказано со ссылкой на эти статьи Семейного кодекса РФ в принятии заявления о заключении им брака одновременно с двумя женщинами (невестами), поскольку согласно названным статьям СК РФ не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в зарегистрированном браке.

Не поддержал Конституционный Суд РФ и ссылку заявителя на ч. 2 ст. 55 Конституции РФ о недопустимости издания законов, ущемляющих права и свободы человека. При этом Конституционный Суд России четко подтвердил приоритет при решении вопросов, связанных с правами человека, рассмотренной выше в связи с проблемой головных уборов для школьниц Ставрополя, ст. 14 Основного Закона страны, определяющей Российскую Федерацию светским государством. А в светском государстве, подчеркивает Конституционный Суд РФ, не применимы те или иные религиозные установки и правила, в том числе допускающие полигамию, как это имеет место в некоторых других государствах²³.

В СМИ появились сообщения о достижении компромисса между родителями и школой в вопросе о головных уборах старшеклассниц Ставрополя. Девушки будут учиться экстерном. Как это отразится на уровне знаний школьниц – пока неизвестно. Ясно другое – необходимо максимально широкое обучение нормам о правах человека различных слоев населения, начиная с работников федеральных, региональных и местных государственных учреждений вплоть до министров и Уполномоченных по правам человека.

²³ См.: *Каймакова Е.В.* Понятие и сущность принципов правового регулирования семейных отношений // *Росс. правосудие.* 2009. № 9 (41). С. 42–50.